

Дар доц. Ф. Е. Петрухи

Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал

Топонимические данные крымских архивов

(Памяти А. А. Бертье-Делагарда)

„Земля есть книга, в которой история
человеческая записывается в географической
номенклатуре“. Н. Надежди.

Значение географической номенклатуры, как источника истории, сознавалось еще в древности, и ссылки на нее у историков идут с древних времен. В новое время это значение ее вполне выяснено. В русской исторической литературе первый обратил внимание на географическую номенклатуру Зориан Доленга-Ходаковский, а научно поставил значение ее в историческом и этнографическом отношении первый Н. И. Надежди, указавший в своем „Опыте исторической географии русского мира“ значение географической номенклатуры, как следа существования и деятельности человека в известных пределах страны. В новое время значение географической номенклатуры для истории выяснил у нас профессор И. П. Филевич в своем труде „О разработке географической номенклатуры“¹, именно в том отношении, что она „дает возможность наглядно представить ступени воздействия племенных масс друг на друга, дает яркое и точное отражение постепенного движения этнических процессов, племенных взаимодействий“. В последнее время обратили внимание на этот вопрос проф. В. И. Пичета в своей статье „Местные архивы по связи их с задачами современного краеведения“ и профессор С. Н. Черной в статье „Об исправлении и новом составлении списков населенных мест и о составлении географической номенклатуры края“.

Уже около ста лет тому назад было обращено внимание и на важное значение географической топонимики Крыма при изучении его истории, но до настоящего времени достигнуто в этом отношении весьма немного. У нас нет еще ни археологической карты, ни исторического атласа Крыма, нет номенклатурного географического словаря Крыма. Ни историческая топография, ни топонимика Крыма еще вполне не выяснены. В 1912 г. пок. А. А. Бертье-Делагард указал на „богатейший родник названий крымских урочищ, знание которых может дать всяческое указание о прошлом“, заключающийся в межевых планах, и важность выборки и систематизации этих названий с примерным указанием урочищ. „Если в общем каталоге урочищ к их названиям присоединить перевод имеющихся значение, то думаю, говорит он, что всем этим для Краеведения создастся редкостный источник“. Таврическая Ученая Архивная Комиссия в заседании 16 сентября 1912 г. вполне согласилась с мыслью

¹ Труды X-го Археологического Съезда в Риге, т. I, стр. 327—339.

889487

Пет
1687

почтенного своего сочлена, осуществить которую согласился пишущий эти строки¹. Но наступившие вскоре после этого события лишили его возможности тотчас приступить к осуществлению ваятой на себя работы, и только десять лет спустя он нашел возможным приступить за нее, изучая и описывая архивные материалы Крымского центрального архива, при чем им было рассмотрено, между прочим, свыше 5000 архивных дел и межевых планов, связанных с вопросом о географической номенклатуре Крыма. Результат этой работы, к сожалению, незаконченной по независимости от автора обстоятельствам, представляет эта статья. Цель ее с одной стороны указать на важность топонимической номенклатуры Крыма для выяснения его разнородного, пестрого прошлого, многочисленных пережитых им культурно-исторических эпох, с другой — обратить внимание на архивный топонимический материал, на котором исследователи прошлого Крыма еще не останавливались, которым никто не пользовался. В этом отношении особенно ценны удавшиеся материалы архивов межелевого, вакуфного и дворянского, которые заключают в себе громадное количество названий деревень, урочищ и т. д., в значительной части уже не существующих, но указывающих на историческое прошлое тех или других мест, на их древнейшую принадлежность. Понятно, что изучение этих названий должно быть связано с топонимическими данными, известными из историко-литературного материала.

Древнейший топонимический материал, относящийся к Крыму, дошел до нас от древних греческих и римских писателей, в сказаниях которых о Тавриде и Скифии мы находим географические термины, относящиеся к Киммерийской и Тавро-Скифской эпохам прошлого Крыма, иначе иранские (авестские, персидские), некоторые ифетические и сохранившиеся в действительности или в людской памяти в их время. В общем эти обозначения довольно много, но переданы они, разумеется, в эллинизированных и латинизированных формах. Таковы названия городов и поселений в Тавриде: Аргода, Ардаб(а)нда, Арсиналиты, Асиряны, Аказиянты, Бадатий, Байон, Бриксаба, Гаргаза, Гермисийт, Данда, Евула, Завида, Иуурат, Казека(с), Калитра, Карасанум, Керкина (Керкинитида, Керкос, Керка), Киммерий, Китас (Китеа), Палахийт, Пентикапей, р. Пантикап, Пароста, Портрака, Судгея (Сугда, Сугдаийон), Сатарха, Таб(в)ана, Та(н)мирака, р. Талисе, Тарона, Тиритала, Хавюн, Харандеа, Хрихари².

Во всех этих местах, находившихся на морском побережье Крыма и внутри полуострова, к северу от цепи Таврических гор, существовали в древности греческие торговые фактории и колонии. Но названия их необъяснимы на основах греческого языка и были усвоены греками от древнейшего местного киммерийского и тавро-скифского населения, а может быть и более раннего. Выяснение происхождения их имеет существенное значение при исследовании древнейшего прошлого Крыма. Много здесь, быть может, помогли бы ифетические изыскания.

Более поздние поселения греков в Крыму носили уже греческие названия. Таковы: Акра, Алупка, Алустан (Алустан-Фаурион), Афинсон, Бесфорус, Бугес (Сиваш), Гаспра, Гурауития, Дия, Евлатория, Ираклий (Гевраклейон), Каламита, Калос-Лимен, Казеа, Кикинские, Кремни (Кризины), Ктевуз, Латра, Ампада, Либрозуз, Лимена, Лимни-Сапра, Мегарика, Мирмидий, Мутхор, Неаполис, Нимфеон, Оргокины, Партеинт, Парфеион, Плакия (Плакка), Подника, Портрака, Порфонион, Постидия, Сименс,

¹ Известия Таврической Уч. Архивной Комиссии, № 49, стр. 271.

² Юргевич В. Н. О именах истражанных греческих городов северного побережья Понта Евксинского. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. Т. VIII. — Марр Н. Я. К вопросу о топонимике Крыма. Известия Таврич. Общ. Ист., Археол. и Этнограф. Т. 1 (58). Брус, Черноморск., II, 39.

Символон, Тафр(ос), Фанар, Феудосия, Филолет, Харакс, Херр(с)ионес, Зенонов Херсонес.

Древние писатели указывают еще урочища в Крыму: Еркабиум, Наубарум, Паизрис, Торок, Тракан, неприуроченные к тому или другому определенному месту.

Из топонимических терминов, относящихся к древнейшей эпохе прошлого Крыма, останавливаясь на себе внимание, между прочим, многие географические термины, оканчивающиеся на анда, анда, анда, как-то: Ори(е)анда, Ургенда, Марсанда (теперь Массандра), Мургунда, Калеанда, Баганда, Ваганда. Эти термины трудно объяснить. Томашек считал их „загадочными“ и склонялся видеть в них остатки языка тавров¹. Кариийские названия местностей с окончанием на пидис, ниди, пидис и т. п. Кремер, Аванс, Хогарт считают не индо-европейскими и принадлежат к древнейшему слою населения Эгейского архипелага, в частности Крита². Таким образом, подобные названия принадлежат ифетическим народам и языкам отдаленной древности, может быть, Киммерийцам или Таврам.

В архивном материале я встретил названия ирландцев: А(в)унда и Луида (близ Турузфа), Арманда (бл. Усукта), Кранди-чир, Копанди-лури (в Коккозской дол.), Арманда(ин) и Кара-Куида (в Байдарской дол.). И эти слова с трудом и не вполне объяснимы. Но от всех этих терминов суффиксами — анда необходимо отличать подобные словообразования тавро-татарского происхождения. Болпан, Витан и за ними Пейссонель, перечисляя Крымские города, г. Старый Крым обозначают словом Крым-анда, в котором суффиксом является ирландское выражение анда — там. В вакуфных делах и межевых планах встречается название урочищ: Терскунда (бл. д. Чавке), Суяннда и Суянинда (бл. Турузфа), Карабашанда (бл. д. Будже), Джаманда (в Евлатор. у.), Эскибашанда; затем ур.: Балкоба-Тубунде, Колур-Ялуида, Бордуз-Астрига, Каралган-Астигада — все четыре при дер. Таш-Ярган или Таш-Джарган (Симферопольск. у.) с остатками древнего поселения и укрепления, — месте пребывания, по Кеппену и Хвольсову, в Крыму карамов до переселения их на Мангуп. В Байдарской долине имеется деревня Ауунда. Отдельно стоят названия двух урочищ Ав-Костанди — близ Тепе-Кермена и у д. Демержид, несомненно, греческие.

Загадочными представлялся Томашеку также топонимические термины в Крыму с окончаниями на та или т-ка, как-то: Варнутка, С(а)ватка — дер. в Байдарской дол., две Мухалатки, Мишатка (у татар Абличак) на южном берегу, Ворука. Укажу еще подобные названия урочищ из архивного материала: Бенутка (не грузинское ли — водной), Кенарутка-чир (в Коккозской дол.), Маучта-дере (бл. Фороса), Ностка (у дер. Шума), Бешкуртка в Феодосийском районе, из которых Кенарутка, Бешкуртка и Бенутка татарские. Кюндераки пытался объяснить некоторые из этих слов, напр., Варнутка (от слова Варна), и это объяснение представляется довольно убедительным. В последнее время Бертье-Деллагар также пробовал объяснить некоторые из этих терминов из греческого языка: Мухалатка — Михаилювка, Мишатка — средина, и его объяснения достаточно обоснованы³. Так что неясны только немногие из этих слов, быть может ифетического образования, иначе таврские или скифские.

Греческие топонимические термины в Байдарской долине представляют особый интерес, так как эти термины так много, а греческое население в этой части Крыма исчисло задолго до присоединения Крыма

¹ Tomaszek. Die Götter in Taurien. 1881, стр. 75.

² Дав. Хогарт. Имена и Восток. Русск. пер. В. В. Латышева. Изв. Археолог. Ком. Пибвава. к № 54, стр. 99.

³ Бертье-Деллагар А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. Изв. Таврич. Уч. Арх. Ком. № 57.

к России. Древность пребывания здесь греков красноречиво подтвердилась в 1926 году раскопками Н. Л. Эрнста ранней византийской эпохи, может быть готской, близ дер. Скеда, где были найдены христианские погребения начала V столетия; между прочим, найдены медные крестики и монета Феодосия II-го.

Блики к этой категории географических терминов по созвучию окончаний названия урочищ, оканчивающихся на *ка*; напр., Ай(в)дашка, Ахтырка, Окурка (бл. Фоти-Сага), гора Цукурка, ур. Бешка (бл. дер. Субаш), Камака (там же), Канака (бл. Кучук-Узения), Бойка (см. ниже). Термины эти взяты из архивных материалов.

Особенный интерес представляют греческие топонимические названия Южного берега и горной части Крыма, хотя часто искаженные татарами, италианцами и др. Многие из них, напр., соединенные с словами Ай (греч. агнос), каковы: Айя (име), Ай-Василь, Айюри, Ай-Димитрий, Ай-Костанди, Ай-Петри, Ай-Прокула, Ай-Сав, Айя, Ай-Лия, Ай-Панда, Ай-Серез и т. д., хорошо известны. Они обозначают урочища с остатками церквей, укреплений и кладбищ.

Переходя к архивным данным, укажу прежде всего названия, как хорошо известные, так и менее известные или вовсе неизвестные в крымской историко-географической литературе, имеющиеся в архивных делах и планах, расположенных в их алфавитном порядке¹.

Авакия, Алака, бл. Кур-Узения и в Гаспире, греч.—канавка. Аврека, уроч. в Улу-Узене *ἄβρεκος, ἄβρους*—несомненный, сухой, Ай-Лимна-джамби, бл. дер. Баксан. Ср. Лимна, Лимены, греч.—озеро. Акронари, уроч. близ Гаспры, греч.—мыс. Аласма (греч. Халасма) уроч. близ Мухалатки, греч. Алогия, бывший вакуфный участок при дер. Дерекое и Ай-Василе. Ср. Олония в Кизинские, гр.—гумено. Деревья с этим именем, или Алогия, существовавшая, по мнению триархских грамотам, где-то недалеко от Аулушта и Фуни (по мнению Бертье-Делагарда, Демерджи)², предмет спора готского и херсонесского епископов в конце средневековья вместе с Сикитой, Партегинтом, Ладиспадом и Алустоном, отсысывавшая исследователями истории Крыма между Судаком и Ялтой, но до сих пор безызвестно. В одном старом вакуфном деле я нашел название урочища Алогия бл. Ай-Василия и Дерекое, и таким образом теперь имеется след для решения этого вопроса. Прикинув, что в старых межевых планах указывается также с этим именем гора у Гаспры и возвышенность и балка близ Ялты. Вопрос с этим именем затрудняется потому, что этого названия нет в генуэзском списке поселений на юге Крыма. Бертье-Делагард в указании силсилы и особенно не связывал этого названия с панами. Надо заметить, что хотя в планах межегового архива близ дер. Корбейли упоминаются урочища: Ван-Алан, Учун-Алан, Уч-Алан, Алаи-Паша, но это, несомненно, названия татарские; *ἄλυσ*—по-татарски Сук-Су), гр. в Судаке. (И *ἄλυσ* урочишь (*ἄλυσ*)—лисыя деревня). Алушка (одного корня с предыдущим). Еще Гаркани высказала предположение, что это слово греческое. Алушта гр.—неумята. Амбодолгия, уроч. в Ай-Сересе, гр.—виноградная. Арпат гр.—захват, похищение. Артек р. и урочище. Аутка, дер. в Ялте гр.—эта.

Балла р., приток р. Дерекое. Барба, уроч. в Ускуте, гр.—борода. Батилиман, ур. близ Лимен и Симеяга, гр.—глубокий залив. Бойка,

¹ Принятому усердию благодеятели профессором Н. И. Новоселскому и А. Н. Деревницкому и члену Тавр. Общ. Учен. Архива и Эти. Д. С. Спиридову за указания при раскопках присоединены следующие материалы из этих слов.

² Неудобные вопросы средневековья в Крыму. Изв. Таврич. Уч. Арх. Ком., № 57

хребт в б. Богатырской волости, недалеко от Мангупа, с развалинами древних сооружений: церкви, стел и остатками поселения. Во время раскопок на Мангупе в 1913 году Р. Х. Аслера была найдена плита с греческой надписью, гласящей: (.....основа) эту стену и построена была башня сия верхнего города почетной Поики, с помощью Божией и св. Димитрия и при содействии весточнейшего нашего Хунтания (сотника)..... всякой чести, и (совершенно) восстановление города Феодоро. Вместе с Поикой построены в г. 6870 (=1363)*. Р. Х. Аслер высказал предположение, что раньше не встречалось в памятниках слово Поика есть название кремля или башни г. Феодоро (Мангупа). Балакое сходство имени Поика и Бойка по всей вероятности, не случайно, и слово Поика обозначало, вероятно, название местности, страны. Тщательные исследования Бойки могут привести к разъяснению отношения этого места к Мангупу и выяснить смысла указанной ценной надписи. Имя Поика до сих пор не было известно и не объяснено. Была ли это часть Мангупа, как думал Бертье-Делагард³, или особое урочище, из надписи не ясно. Быть может, термин Бойка, в котором б, конечно, заменило греч. п, даст толчок к выяснению слова Поика и вызовет археологические разыскания на этом месте, которые внесут, надо думать, и что-либо новое в наши еще еще далеко не полные, начиная с названия, сведения о Мангупе. У русских уроч. Бойка называется уже „Бойкое“. Булиламандра, уроч. бл. Ай-Василия и Скеда, гр.—загон.

Ва(и)ге-а-ста, хом бл. на Ай-Петри, бл. уроч. Папас-чар, гр. Вигла, несколько урочищ с этим именем; дат, гр.—караул, стража. В армян (?) урочище на Южном берегу. В аселе, ул. от названия плода, в роде терна в дер. Лименах—горное. В раселе, ул. от названия плода, в роде терна (*βράβιλα, βράβιλά*), гр. Врисе, источник бл. г. Кастели, гр. у татар Версинчессми, сочетание слов греческого с татарским. Вы(и)пурск-а-ба-ш. Первая часть названия греческая, испорч. *βουπυρρος*—бычий брод.

Гавро(и); гр. *γάρρος*—дерзкий, горный. Гаспра, гр.—белая. Гемата-ка-я, южный склон Кастели, гр.—коровая. Гемата-ка-я, бл. дер. Никита гр. Гроксиды (Groxida, Grosida), по Десимони от уроч. *γρόξιδι*, по Бруну м. б. *γρόξιδι*. Гува, р. в Ялте, приток р. Дерекое, греч.—ров, котловина, ложбина.

Дафни, уроч. Симфероп. у. гр.—лавр. Дары, Диро, уроч. в Гаспире; гр.; *δάρη*—узкий проход, ущелье, *δάρη*; гора, холм, вершина горы. Десита, именное название. Дилли(е)с, гр. в Улузене, гр.—двойные. Дори, Дорос (греч. или готское) (Мангуп).

Зиго-Исар, ур. в Ялте. Первая часть греч. ярно, седловина. Изменс, гр. овраг. *Ζηγοίσι*, уроч. в Байдарской долине; гр.—озеро. Инарес, гр., уроч. при дер. Козки. Иограф-богад, ур. выше Масандры; первая часть греч. Иоргам, уроч. в Ай-Сересе, гр. Ирита, уроч. в Алуште.

Какалия, уроч. в Гурауфе, гр. Калеметра, ур. в дер. Ай-Сересе, гр. Кале-пот, хом бл. Партегина, гр. Калангера, уроч. бл. Мисхора, Магарача, гр. Калисеви, р. в Алуште, гр. Калоиндиды, ур. в Курузене, гр.—хороший луг. Капалади, Капалаити, уроч. бл. Кучук-Ламбата, и в Партегине гр.—хорошая тропа. Кама-ра(и), дер. гр.—свод, купол. Кандыла-Бустера-ка. Первая половина греческая. Канс(и)чор, дер., гр.—горелая. Караставляки (Карастарыч), уроч. в Алуште, гр. Кардо, м.б. тат. Кастель, гр.—крепость. Кастро-бол, гр. Кастур, уроч. бл. дер. Корбей, гр.—бобр, м. б. Кастро. Катар-

* „Калитта и Феодоро“. Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., № 55.

Кулае, башня в Судак. Первая часть греческая=проклятая. Катнарху, баня Алушты. Ке(н)сенец, гр.=текущая, перевернутая, опрокинутая, *κινησάν, κινησάν*=переворачиваю, мешаю, смешиваю. Ке(а)ландры, уроч. бл. Мукалатки, гр. Кемперия, гр., в Симеизе. Киб(н)рия, гора в Аутке. Кинкелия, г. в Гаспре, гр. Кинсанус, имя, обозначавшее целый округ, которое связывалось с Кекекизмом, по мнению Бертье-Делагарда, неправильно. Он отказался объяснить этот термин. Кипия, ур. между Козаками и Яхтой, бл. Узенбаша, гр.=садики. Кокки, Кокоч, ур. в Байдарской долине, в Бююк-Ламбате и Аласи, гр.=зерно. Коккиа-исар и Коккиа-богач. Кокенехома, ур. на Южном берегу, гр.=красная глина, киновар, глинистая почва. Кокоч(у)луз, уроч. в Богатырской волости. Кориза (Хурина, Куренс, Хурина, Кюриа). Костель, дер. в Еплатрийском у. Костельчик, пустошь, вернее испорч. Кагель (castellum) крепость. Кохари, уроч. в д. Шуме, гр. уменьшит. от *κόρυς*=угол, закоулок. Креμισсто-иеро, гр.=висячая вода (Учан-су). Ксирон(а)ота(н), гр.=сухое русло, тропинка. Кувч-Сувата, ручей в Алуште. Первая часть греч. См. Гува. Кукокс, уроч. в Алуште, гр.=сова. Кунанистра, балка в Куучу-Узене=ступка. Куркулет, гр.=*ἡ κόρη, ἡ κόρη*=индейка, индюк. Кута(н)-Петра, уроч. в Кучук-Ламбате гр. Кута(н)им-сурамларе, первая часть греческая (кутали=ложка). Куфиста, уроч. бл. Бююк-Ламбата, гр.

Лака, дер., гр.=котаовина. Ла(е)кана, гора бл. Туака, греч. Лакони, Лакенес-дереси, ур. в Гаспре и Орианде, гр.=овражек. Лапата, ур. бл. Узенбаша и Маркура, гр.=растение. Ласпи, дер. гр.=грязь. Лебана, уроч. бл. дер. Маркур, гр. Левка, овраг на Южном берегу, гр.=белая. Лекабсириня, Ликоспириня, ур. в Бююк-Ламбате, *ἡ κόρη*=волок, *ἡ κόρη*=вошь, гр. Лепру, гора бл. Туака. Дивада. Дивадия, гр.=мат. Ликон, гора бл. Курузеня, гр.=волдырь. Ликония, вакуфный участок при дер. Корбек. Димена, озеро, брестань, гр. Дименз, гр. Линяя, уроч. в Гуруафе, гр.=альиное поле, точио. Литра, ур. в д. Улусала и Авджиоко, гр. Лузара, р. в Курузене, гр.

Магула (у), Мукула, ур. бл. Гаспри, именное название (*τό ἄνθος*)=щека). Майла, уроч. в Ай-Сересе. Майрини, уроч. в Бююк-Ламбате, гр. Маалакопса, уроч. в Ай-Сересе, гр. Маалаперса, ур. в дер. Ай-Сересе, гр. (*μύλον* (*μύλων*) *περσικόν*)=персиковое дерево, персиковое яблоко, персик). Маравели, уроч. в Авианди. Маркур, дер. Мармара, пещерное поселение. Мартьян, уроч. в Фитикском саду. Марьяки, уроч. у Ай-Василия. Имя провинции, гр. Махрон(н)и(н) уроч. в Бююк-Ламбате. Мегалея, Мегали(У)валди, уроч. в Кизильгаташе, гр.=большой двор. Мегалотам, река у Узенбаша, гр.=многоводная. Меля, уроч. в Бююк-Ламбате, гр.=мед. Мижурпотам, река в Кучук-Узени, гр.=малая вода. Миларис(ц), уроч. в Гуруафе, гр.=милочная. Мисхор, дер., гр.=пол-селения. Мича, уроч. в Алимеллах, гр.=бухта, глубь залива. Монталекус, гр. в Судак. Мукула, именное название, гр. Мускомья, дер. в Байдарской дол., гр.=ароматная, пахучая. Муха-вал¹, ур. в Ай-Сересе. Никита, дер. может быть переделанное из *Νικητά* (от *νίκη*). Нотокала, овраг у дер. Барны, Симф. у.

¹ Крымско-татарское речение или диалектно сопоставить с готским *lei*=жизнь, любовь, младшекр. *lolet*=хороший, *elc*=диной.

² Юргенис считал это слово творением от слова *Kuta*, венг. *Kut villa* и указывал на то, что император Юстиниан II, по пути из Фангорию, проехал на корабле мимо Куты, и на термине *Kut* в память казны Ужурового Исидра и Хасладо. Исидр привозит следующие названия в Крым: Керей, Акус, Ламбат, Партинт, Алуубка, Кут, Мангод, Буадж (Буад) и дер. в Ятисинском уф. Азма, Грузия (Гуруа).

Олена, дер., гр.=масляная. Пакея, гора. См. Паней. Паксим(о)с, ур. бл. Партенита и Куркулета, гр.=сухарь. Паликастор, г. гр.=старая крепость (Палеокастор). Палакур, г. в Массандрае, гр. Паламна, ур. в Алимеллах, гр.=оскверненная, кровопролитная. Панаягия, мыс у Керченск. пролива, овраг и река в Массандрае, гр. Панааея, уроч. бл. Узенбаша, гр. Панаастепе, гора, гр. Паанг(а)лос, гора и овраг бл. Демерджи, имени прозв., гр. Паангрополи, уроч. в Партените, гр. Пандюк, овраг, гр. Панея, ур. в Алимеллах *πάρις*, гр.=холм, по долине, а м. б. из Панаягия. Папанори, ур. в Коккозах, гр. Папан(н)ия, уроч. в Узенбаше, гр. Папа-Сава, уроч. бл. Дерекля и Ай-Василия, гр. Папак(н)Юри, овраг в Никитском саду, гр. Папак(н)Хорас, уроч. на Карабиная. Начало слова греч. Папанаян, уроч. бл. дер. Ай-Сересе, гр. Парамб(н)ея, уроч. в Гаспре, гр.=виноградник. Паца, греч. итал. *паца*=ядро (*πάτσι*). Пендикор, овраг, гр.=Ягидворье. Петракеравия, скала у гор. Олука, гр. Педфия, гора, гр. Пидакля, уроч. в Ускуте, гр.=ворота. Пинака, уроч. в Ай-Сересе. Пил(н)сара, р. на Южном берегу, Прыбная, Плак(н)я, Плак(н)ия, уроч. в Коккозах, гр. Полимна, ур. гр. Пестрофия, г. гр. (*πατρόβυλον*, гр.=чистотел). Пробу, Прову, ур. бл. Дерекля, имени прозв. Путаминя, Путамин(та)=Чешменде, ур. в Дергенинско-Ламбате. Первое слово=греческое.

Саваки-орда, уроч. бл. Гаспри, именное название. Саври-кая, *ἡ κόρη, ἡ κόρη*, гр.=ящерница. Саниза, уроч. в Ай-Сересе. Сата, овраг бл. Бююк-Ламбата. Сахия, уроч. в Ай-Сересе, гр. Сахтик, дер. в Байдарской долине. С(н)икамес, ур. бл. Алупки, гр.=смоковница, тутовое дерево. С(н)икамея, уроч. в Курузене, гр. Сикита (Никита), гр. Сименз, гр.=знак. Сивур, уроч. при дер. Козы, гр.=граница. Скала, г. на пути из д. Ускуята в Карасубазар. Там же гр. Арат. Скаля, гр.=столб. В деревне два больших менгира. Сори, гора, куча, гр. (*σορός*), гряды, громады (*οἱ σοροί*). Сотера, Сотира, ур. бл. Куруузеня, гр., имени назв. Спруцкос, гор. бл. дер. Лаки, греч. Ставри-кая, гр.=крестовая. Старвис, р. у Кууч-Коя. Старво, г. бл. Ускута. Старос, ур. в Алимеллах, гр. Стактер, гр.=зольная. Стамес, гр. приток Дерекля. Стания, дер. Ступа(н)и, г. и ур. бл. дер. Шелен, гр.=пешка. Сугдlea (Судак). Сунар-путан, р. близ Гуруафа. Таката, р. в Партените. Такоца, уроч. бл. Бююк-Ламбата. Тассиал, Тессели, бл. Алимел. Тахина-оба, ур. на Караби-яйле. Тохия, ур. в Ай-Сересе, гр. Темнар, р., приток Дерекля. Триуния, Триниуня, Тригония, ур. бл. дер. Кинкелия, гр.=треугольная, трехгорная.

У(а)луния, уроч. бл. дер. Шума, греч. *Φαλαγγίτης*, гр. Фалса, склонг. Кагель, гр. Феодоро, гр. Филарет, овраг в Никитском саду. Филегус, название ущелья у Мангула, пер. происшедшее от греч. *φίλιγγος*, гр. Филля-бурун, мыс, гр. Финарос, ур. бл. дер. Барак. гр.=сосна. Финорин(с), ур. в Гаспре. Фиди(н)и, уроч. бл. Кокоч. Имени провинции. Фисхур, овраг бл. Яты. Фити(о)си, уроч. в Бююк-Ламбате, гр. Фондия, уроч. бл. Гаспри и бл. Яты, имени прозв., гр. Форос, податъ дань, гр. Фуаея, уроч. в Никитском саду, гр.=гнездо. Фуяяни-дереси. Имени прозв. Фума (Демерджи),=дымлящая, гр.

Хаба, р. Ханевиза-дере, от гр. *ἀνέμο, ἀνεμίζω*. Хиста, р. в Гуруафе,=текущая. Хрихар(н)¹.

Чекария, ур. в Ай-Сересе, проясное (не Захария ли?). Шелен, деревня, гр.

¹ Карпулов отождествил Хрихар с Киркором. Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древн. XIII. 95.

Элисс, древнее название округа, населенного греками; Бертье-Делагард объясняет, повидимому, правильно, с греч. языка: навлиантей, скрученный. Как и Крисанус, этот округ был спорным между готским и херсонесским епископами. Ялта — прибрежная, гр. Яндуа, уроч. бл. дер. Кукулуз. Именное прозвище.

Таковы географические термины, сохранившиеся в литературе и архивном материале, связанные с греческою народностью в Крыму. Из них мною собрано в архивном материале свыше 100. Для пополнения их необходимы тщательные краеведные обследования горного Крыма, особенно юго-восточной его части, могущие оказать существенную помощь археологическим изысканиям.

С завоеванием Крыма татарами все эти места постепенно занимались татарским населением. Во многих местах греческое население исчезло совсем. По мнению Бертье-Делагарда, сначала исчезли, т. е. прекратили существование, греч. деревни Алагия, Форос, Орнанда, — их уже не было при завоевании Крыма Россией; Хрихарь сился с Сикитой, а с выходом греков из Крыма в 1778 году исчезли д. д. Марсандя и Магарач. Интересно, что на италянских (генуэзских) картах Мшатка, Мухалатка, Кучук-Кой, Лимена, Семенз, Коренз, Гаспра, Аутка не показаны.

Некоторые названия мест, населенных греками в древнее время, не поддаются объяснению. Такими, напр., Горзавиты (Гурауф), Корпуеиз, Крисанус, Шума, Хрихарь¹.

Келпен справедливо считал отатаренными, а не искони татарскими все названия урочищ Южного берега и горного Крыма, имеющие ударения не на последнее слоге², напр. Гурауф, Сизеис, Магарач, Лэтин, Форос, Уркуста, Варнута, Фоти-Саа, Искала, Мухульдур, Гаври, Коренз (Куренз), Камара, Шюрю, Корбекас, Шелеи, Упу, Кучка, Чоргуна. Он говорит: «независа на свойство татарского языка полагать ударение на последнем слоге слов, большая часть первобытно греческих и иноязычных названий мест осталась в Крыму при своих ударениях». Он же правильно отметил, что развалины греческих церквей в Крыму, греческие кладбища и названия урочищ свидетельствуют о древнем пребывании греков во многих деревнях с татарскими названиями, каковы, напр., Таш-Баскан-Сюйрен, Керменчик, Лака, Шюрю, Узенбаш, Каракас, Биссала, Улусала, Мангуш, Бешев (Бенуш), Аяи, Орталли, див Енисаки. Келпен ошибался только в том, что связывал эти места исключительно с греками, между тем как они принадлежали и до-татарское время и другим народам — скифам, готам, аланам, а в татарское некоторые из них армянам и др. В этой связи надо иметь в виду и названия тех деревень, из которых вышли христиане в 1778 году, именно: Черкез-Кермен, Аласу, Качи-Кальен, Албат, Керменчик, Шюрю, Бия-саа, Бельтер, Улакмы, Мангуш, Бешев, Енисала, Книзгатаи, Демерджи, Каракоба, Чердакал, Байсу, Уйшунь, Ениккой (Янкой), Джемрик, Сартана, Чермакчи, Айланма. Во всех этих местах христиане, преимущественно греки, проживали до татар, и эти названия их даны были татарами взамен других, нам неизвестных. Интересно, что среди деревень, из которых вышли христиане, нет названий деревень Байдарской долины: быть значит, в них уже в конце XVIII ст. не было христианского населения, на что указал еще Кондаков³. Заметим попутно, что М. П. Сосногорова находила названия некоторых деревень в Байдарской долине, как: ТеЯн(и)у, Кайту, Сафту(и)к

Календа, Бага, чрезвычайной сходными с названиями гор и речек в Сибири «вблизи чудских могил»⁴.

Вообще, в горной части Крыма деревни и урочища с греческими названиями очень мало: долее оставались они и живут еще на Южном берегу и в горах, в Карасубазарской, Судакской и Алуштинской округе, что ясно из нашего перечисления деревень и урочищ с этими названиями.

При работах по географической топонимике Крыма необходимо иметь в виду искажения названий урочищ в Крыму у арабских и италянских писателей. Для примера укажу топографические названия у Эдрина: Карсуна, Джалита, Гаруна, Борганита, Лабада, Шалатата (верн. Сугден) и непонятный Бутар или Ютар на Керченском проливе⁵.

Что касается италянских терминов, то прежде всего надо указать на приведенный у С. Десimoni в его *Atlante Lixico* список деревень между Балаклавой и Алуштой: Fori, Chinchico, Lupico, Musacorri, Orianda, Jalita, Gorsovium, Pertenite, Cicita, Lambadie, Lusta. Все эти названия, кроме Sicita (конечно, Никита), легко объясняются. Труднее стоит дело с названием 18 деревень а Cosio usque ad Osdalfum, точнее от Судака до Алушты, которые объяснил и приурочивал к известным местам Брун, Сосногорова, Бертье-Делагард и др. 1. Casale Coxili, по Бруну, д. Коа. 2. Cas. Sancti Johannis Сосногорова приурочивала к Курпуеизу. 3. С. Tarataxi, конечно, Таракташ. 4. С. Lovelli Сосногорова сопоставляла с Воронюм. 5. С. de lo Sillo, по Бруну, Шелеи. 6. С. de lo Sdallo (Osdaflum), по Сосногоровой, Ели-Еваер, Семидюров, близ Алушты, где были еще не так давно следы деревни. 7. С. de Sanecha Сосногорова приурочивала к местности между Туаком и с. Ускутом со следами деревни, развалинами церкви и остатками греческого кладбища. 8. С. de Carpati, по Бруну, д. Арпат. 9. С. de lo Scuto, по Бруну, Ускут. 10. С. de Bezalega неизв. 11. С. de Busult, по Бруну, Эльбузам. 12. С. Chagachoclak, по Бруну, д. Толак. 13. С. de lo Diavollo, по Бруну, д. Туак, а по Бертье-Делагарду, д. Деве-Таш. 14. С. de lo Carlo, Сосногорова искала это место близ Кутака, у подножия г. Кеарлбурун, со следами древней церкви. С этим согласился и Бертье-Делагард, объяснив термин Carlo просто искажением татарского Кеарл или Карал. 15. С. de Sancti Efigii, Бертье-Делагард объясняет это термин, или Santa Jlepa на татарском названии д. Сартана. 16. С. Saragahil, по Бруну, Сара-Кая, по Сосногоровой — Ай-Серец. 17. С. Paradixii и 18. С. de lo Chedet Сосногорова предположительно приурочивает к Новому Свету. Далее, термин Tailli, по мнению Бертье-Делагарда, заменил татарское Юканы-Тайган, de lo Sillo место Тессия, Pangropoli вместо Партенция, Gifisanda вм. Херсон(ес), De Sara Choclak вм. Карагач, Otaishi, быть может, вм. Отузы и др.⁶

По договору татар с генуэзцами 1380 г. и след. генуэзцам были предоставлены селения в Готи: Форн, Кивкинеза, Лупико, Мусакори, Орнанда, Джалита, Сикита, Горуавун, Пertenите, Ламбадия и Ауста.

Из всех этих топонимических терминов ясно, что уже в XIV—XV в. в юго-восточной части Крыма, как равно и южно-береговой, греческие названия были уже заменены татарскими и искажены италянами, т. е. кафисскими генуэзцами.

К италянскому времени относятся, может быть, и названия урочищ: Бастания, Бастея (в Коккозах), Вигал, Костель, Костельчик (в Евпаторийском у.) и др.

¹ Там же т. XII. Примечания к переводу путешествия Палласа.

² Бурч, Бутра у Задьяи Брун приурочивает к Патриси: Страбона при Боепоре Климмерийском, Patares у Аммиана Марцелина.

³ Atti de la Societa Ligure di storia patria.

¹ След надо отнести Курасанты — прозвище, местопребывание Иована Готского до бегства его в Амстердам. По Тулузану это Гураубиты, по Васильевскому монастыря — т. е. Корбуз в Крымской Хазарии.

² Крымский Сборник, стр. 77 и 125, прим.—109.

³ Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., т. VII, стр. 289.

Другую категорию относящихся сюда названий представляют италийские термины: Атроскида, Салине, Перфилама, Предиф, Калитра, Провато, Триниди, Воингита, Варингит, Росифор, Калония, Кастадонра, Негропила (Голфо ди Негрополи), Калаварда, Казера, ур. у дер. Асан-Ага, Феодос. у., Саламанга, Тромпета, Финорин, Кавалари и др. находящиеся на средневековых картах. Большая часть этих слов уже точно отнесена к известным пунктам, другая предположительно.

От этих названий надо отличать новые, случайного происхождения, напр., греч. Кардиатрикон (теперь забытое, или италийские Позиниппо, Альбисито, Монтедоро, Мутино, Барбо Кристо и т. п.

Заслуживают внимания не вполне поддающиеся объяснению названия деревень и урочищ в нашем архивном материале. Таковы: Аспедрава, уроч. в Бешуе, Атауа, уроч. близ д. ул. и Кучка, Балагота, уроч. близ Гуруфа, Бодана (Бедене), Симф. уезд, очень интересные термины Готфрид и Катфрид-Гота в Коккозах, Гоцулея (в Козак), Кушауя (Косуля) бл. Гуруфа, Гугуу (Кокосхин) там же, Дарсана, Кохари, г. Кукузуа (в Коккозах и в Аулке, Куруди(и), Кравин, Макильсар, Мамуа, ур. бл. дер. Бага, Манг-Кермен, Куржантин, Сераус, С(З)балаарау (в Бешуе и Тавеле), Шаатараус.

Достоин внимания, что армянских топонимических терминов в Крыму очень мало, напр., Налхичеван-Чокрак, бл. Ст. Крыма, мон. Сурихач. Заметим, что г. Старый Крым (Солхат) у армян назывался Казарт.

Особенно, конечно, богаты и очень ценны топонимические данные Крымских архивов, связанные с татарской эпохой. Прежде всего заслуживают внимания термины этнические и родовые.

Из турецко-татарских источников известно, что в походе Батыя на Русь и занятии Тавриды важнейшую роль играли четыре пералдуких монгольских племен: Ташлы, Кулеч, Канчи (Кайчачи) и Чуюнчи (Чоуанчу). Все они были поселены в Тавриде, и имена их сохранились в существующих названиях урочищ и архивных материалах.

Затем, при занятии Крыма в нем осели части многих других монголо-татарских (узбекских) племен. Сюда относятся прежде всего всецело влившись в малой Бухары Найманы и К(х)ытай, назвавшиеся в Крыму Чола-татар, т. е. степные. В Джанкойском (б. Перекопском), Симферопольском и Феодосийском у. у. существует довольно много названий с именем Найман: Онгар-Найман, Кара-Найман, Арс-Найман и др. Что касается Китаев, то известно, что это был народ монгольского корня, втеснившийся в X веке турок из Монголии В средней Азии существовала сильная держава Кара-Кита(й)тай. Чингиз покорил Кара-Китаев и построил в их земле г. Ханлы. Урочищ с именем Кит(й) очень много в Евпаторийском, Джанкойском и в Феодосийском уездах; таковы: Кит(й), Карача-Кит(й), Ой-Кит(й), Богос-Кит(й), Орта-Кит(й), Чебердеш-Кит(й), Мечетам-Кит(й), Фазлы-Кит(й), Каракача-Кит(й), Бешаран-Кит(й), Самарчик-Кит(й), Сары (Сархун)-Кит(й), Хар-Кит(й), Терекам-Кит(й), Руссо-Кит(й). Слово Кит(й), несомненно, термин родовой, этнический и отсюда географический. По русским летописям в походе Мухаммед-Гирея на Москву в 1521 году участвовали ногайцы и китаицы, а также днепровские казаки под начальством Дашкевича. Это, конечно, были Крымские Кит(й). Русское название Кит(й), вероятно, произошло от названия династии Кидано (907—1125), владевшей в частью северного Китая. Отсюда произошло и монгольское название китаицев—Китат.

Еще больше в Крыму названий поселений с именем Кит(й). Несомненно, слово Кит(й) или Кит(й), Кит(й) есть обозначение узбекского пле-

мени или рода, хотя в общекрмн это слово или вовсе в Крыму не появилось, или неправильно переводилось на русский язык словом бумага (по-татарски бумага—кит), что не давало объяснения названию поселений и урочищ. Таковы в нашем архивном материале названия в Симферопольском, Джанкойском и Евпаторийском уездах: Сарайм-Кит, Сарчи-Кит, Актаци-Кит, Кара-Кит, Кочыара-Кит, Караго-Кит, Бай-Кит, Когемлы-Кит, Кит-орка, Киде-Ильгерм-Конрат, Джудрук-Кит, Тере-Кит, Сасык-Кит, Кат-Кит, Кыр-Кит, Чокур-Кит, Кит-Кочин. В архивных документах часто упоминаются и муры Китские: Кыд(т) мурым. Как Кит(й), так и Кыт(й) и другие племена и роды занимали, по видимому, связанное и определенное пространство Крымской степи.

Многочисленны также в архивных делах и на самом деле названия деревень и урочищ с именем Кыт(й), в Евпаторийском, Джанкойском, Симферопольском и Феодосийском уездах: Кыпчак, Ташлам Кыпчак, Кара-Кыпчак, Караар-Кыпчак, Кулаар-Кыпчак, Кавести-Кыпчак, Учкуч-Кыпчак, Стубан-Кыпчак, Бельдуз (Белуза)-Кыпчак, Ени-Кыпчак, Джага-Кыпчак, Караулак-Кыпчак, Аглазы-Кыпчак, Ильгерм-Кыпчак, Сары-Кыпчак, Кол-Кыпчак, Кыпчак-Ногайлы, Урсунки-Кыпчак. Имена этих деревень и урочищ и расположению их показывают, что владения рода Кыпчак(ов) (куч Кыпчакских) в Крыму обнимали большое пространство, хотя в жизни Крыма этот род не принимал большого участия. Надо заметить, что Крымский уезд первоначально входил в состав Дешти-Кыпчак¹. В переводе на русский язык слово Кыпчак значит дикие полове. На восточном Памире существует и теперь киргизское племя Кыпчак.

К этому разряду топонимических терминов принадлежит, далее, названия урочищ, входивших в состав владений крымских беев (караев): Ширин(ов) (Ширинских), в Феодосийском и Джанкойском уездах, Барын(ов) (Баринских), в Джанкойском, Симферопольском и Феодосийском у. у., Аргин(ских), в Симферопольском, Феодосийском и Джанкойском у. у., Сиджеур(ских), в Феодосийском и Евпаторийском уездах Мансур(ских), владевших 32 деревнями Шах-алинского Кадымка, и Яшдау(ских), у которых был бейлык в Симферопольском у.

Из других топонимических терминов племенного и родового характера останавливают на себе внимание названия Узбек в Евпаторийском у., затем Мангы(у)т, мура Мангытских, в Джанкойском и Феодосийском у., потомком многочисленного и знатного рода и племен, к которому принадлежали и ханы Тохтамыш, Эдик, Тимур-Кутлак, Кучук-Мухаммед, Улуг-Мухаммед и др. Они вывели большую часть татарских племен из Дешт-и-Кыпчака и поселили в Крыму; далее Меркит-Карамеркит (и муры Меркитские), в Евпатор. и Симфероп. у., название некогда могущественного племени в Средней Азии; Унгут, в Феодос. и Евпат. у., Вейрат в Симфероп., Евпатор. и Джанкойск. у., владения муры Вейратских. Джамин, влад. муры Джаминских, в Евпатор. и Джанк. у., Дир (и муры Дирские), Акрак, влад. муры Акракских, Аблан (и муры Абланские), Келечи(нских), Аерчи(нских), в Джанк. и Симфер. у., Бараган(ских), в Симфероп. и Евпат. у., Эдиасер(ских), в Джанк. у., Шибан, в Джанк. у., Кангит, имя, упоминаемое, между прочим, у Плано-Карпини; Кои(к)рат (Кунграт), в Джанк. у., Баяут, Бара(н-овы), Кырк, Кынтамир, Джанк. у. и др. Все это племена и роды Узбекские.

После покорения Малой Бухары Джугатаем вышли из нее Ногаи, занявшие большое пространство южно-русской степи и образовавшие

¹ В деле о роде муры Колечинских есть указание, что Крымский полуостров именовался и Оджакар. На Русь слово "Крым", как обозначение полуострова и ханства, вошло в употребление очень поздно, не ранее конца XVI ст.

² Между прочим, известен Сибан—вождь монголов в известиях их на Россию, Польшу и Венгрию.

отдельную, независимую орду. Первые Ногайские орды были введены в Крым ханом Сагибом (в 1532—1555 г.), а последний, временный, ввод их на полуостров, именно Едигеевского юрта, произошел в 1768 году. След от них сохранился м. пр. в названии Чонгар; чонгарцы были выходцы из Джунгарии. В Крыму держались названия урочищ, принадлежавших ногайам: Ногайча, Кирк-Ногайлы, Ахмат-Ногайчи, Ногай-Тама, Ногайлы-Кипчак, Ногайники, Ногай-Бустири (в Джанской у.). Среди Ногаев создались и легенды, очень распространенная среди крымских татар, о Чора-батыре из рода Тама. К ногайским родам принадлежали Кынтамиры.

Особый разряд топонимических терминов родового мурзачьего характера представляют названия владений мурз—выходцев из Турции, с Кавказа, из Молдавалкии. Таковы: Булга(овы) турецкого рода Булгаковых, Хункал и Балатук из кабардических княжеских родов, Тайган(ские), Черыковы (Узединковы) из Туркмении и оттуда же Крымтаевы, Кантакузины из Молдавалкии.

Я не встретил в крымском архивном материале племенного термина Сюткаюль (и Шураююль) от Устель, Устельке, которое, несомненно, существовало в Крыму, и которым еще в недавнее время татары обозначали степное пространство, примыкающее к Арабату, между Чонгаром и Феодосией. Известен ирлык хана Тохтамыша 784 (1382 г.), данный Хаджи-беку, начальнику племени Сютхал¹.

Представляют интерес и следующие этнические названия урочищ: Осман-кой, Татар-кой, Татар-Османкой, Османчик, Симферопольск. и Феодос. у., указывающие на раннее заселение татарами и турками предгорной и горной части Крыма: Киргиза, Одаман-Киргиза, Баш-Киргиза, Биюк и Кучук Киргиза, Токмак-Киргиза, Джанкойского у.; Казака, Киргиз-Казака, Карт-Казака, Бай-Казака, Евпаторийского, Симферопольск. и Джанкойск. у.; Туркмена, Бай-Туркмена, Кадамур-Кара, Симферопольского у. Известно, что в монгольский период X—XIV ст. в Средней Азии образовались народности узбеков и казаков; продолжали существование и старые народности—туркмены, киргизы и каалмыки. В XIV ст. в узбекских ханствах культурная жизнь достигала высокого развития, которое отразилось и в Крыму. Все эти народности имели в Крыму, очевидно, своих представителей. Интересен в этой связи и термин Кульджакин, в Евпатор. уезде. Кстати надо заметить, что термин Алмалык, яблочный, обозначает и Кульджу.

Из терминов этой же категории отметим: Черкез, Черкес-Кермен, Симфероп. у.; Черкес-Тобей(ай), Феодос. у.; Арап, Эски-Арап, Арап-Чапир, Корти-Арап, Евпаторийского уезда (был и мурз(ы) Арапские); Чуваши; Иргиза, Джанк. у.; Орман, Джанк. у.; Аалме, Симфероп. у. И еще урочища: Асс-Симфероп. и Джанк. у.; Биюк-Асс и Кучук-Асс, Евпатор. у.; Темеш-Асс, Тереклы-Асс, Евпатор. у.; Табулды-Асс, Асс-Джаракчи, Джанк. у., явно связанные с именем ассы или алаи. Попутно отметим термины: Чердак-Алаи, Алаи-Тайша, Улаи, хребет Уссун или Узун-Алаи, Сасых-алаи, Девириджи-алаи, Орталы, не имеющие отношения, как сказано выше, к аалаи. Наконец, отметим урочища: Чик и е-Вод в Сарайлы-Кийте, Черкезлы-Кемене, Феодос. у., т. е. поселения цыганские.

Все эти названия, как заметил еще Келпен, ясно показывают, какие в некоторых из этих мест обитали племена до татар, какие монголо-татарские племена здесь расселились, и какие инородцы были поселены в этих местах в татарское время. Заметим, что упоминаемое прот. Трифилием селение Русахат, близ Баладавы, сожженное татарами,

¹ Ивл. в Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. I. О нем также в Ивл. Тавр. Уч. Арх. Ком., № 49, стр. 229—231.

находилась, по мнению Бертье-Делагарда, близ дер. Кара-Коба, в местности Каказ-Очан¹.

Целый ряд названий поселений, хотя и не особенно большой, указывает на принадлежность их ханам, в частности их дядею, Таковым: Ха и-Эли, Симфероп. и Джанк. у.; Хан-Куле, Чапхуй, Ханмышкой, Симфероп. уезда, и др. В одном из документов, конца XVIII ст., упоминается мост Капыз-чаке. Довольно часто встречается название деревень, соединенных с именем султана, т. е. владетельца калг и ханских родственников: Мамур-Султан, Симфероп. у.; Султан-Базар, Султан-Боцака, Джанкойского у., и друг.

Остатки названия на себе внимание большое количество названий деревень Евпатор. и Джанк. у., связанных с именем Булата: Темир-Булат, Бай-Булат, Сент-Булат, Бердм-Булат, Сары-Булат и друг. Припомним попутно имя Кара-Булат, наместника хана Узбекского, и его наем на Суджею (Судак), а также оглази Бек-Булата, задумавшего во время хана Тохтамыша отделиться от Золотой орды. В эту связь можно отнести названия с именем Мамай, не только курганы, связанные с именем известного эмира Мамай, но и деревни Евпаторийского уезда, где был и род мурз Мамайских.

К этой категории урочищ с личными именами относятся и урочища с названиями Ак-Сак-Темир, которыми татары называют остатки стен в разных местах Крыма между Куру-Узиемем и Кастелью, и Аксак-Темир-Данку—название вала на Керченском полуострове, идущего от Азовского моря к Черному морю деревни Даут-эли (Марфовки). Все эти древние сооружения приписываются Тимуру, хотя стены эти были сооружены еще раньше, приблизительно в начале нашей эры.

На принадлежность знатным лицам мурз или другим мест указывают названия: Бий-Эли, Бий-Орлоку, Эмир-Орлоку, Мамур-Бай, Симферопольск. и Евпатор. уездов, и др., а также: Аталык-эли, Симфероп. у.; Ениг-Джан-Девлет, Девлет-эли, Иаьгеры-Аджи-Ахмет, Ак-Шеих, Джанкойского у.; Кирк-Чолапа, Евпатор. у.; Девлет-Кельды, Темиркой-Аратук, Ибраим-Бай, Эмир-Сала, Симфероп. у., и друг. С судьями г. Старого Крыма тесно связано название урочища Кемаль-ата. Интересны названия Кудьяр, в Джанк. у. Вспомним, что в старейшем списке посла Айтерирова упоминается Кудьерова могила возле Бахчисарая. Интересен и термин Касын-Шейхлер.

Необходимо указать и названия урочищ, соединенные со словами эски и эни, напр., Эски-Сарай, Эски-юрт, Эски-юрт, Эски-эли, близ устья Качи, Эски-Кой-Тома, Эски-лар, Ени-Сала. Заслуживают внимания также названия, сложенные с терминами: кермен (крепость), керменчик, керменса (крепостца), кале (укрепление), ки са (цербовый мост), стур, напр., Килас (Феодос.), несколько Керменов и Керменчиков, явно потерявших свои прежние названия, как Алама-Кермен, Тепе-Кермен, Ин-Керман, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Кара-Кермен (б. м. Мавро Кастрон Готского топарха, близ Бахчисарая), Кыз-Кермен, также близ Бахчисарая, Сары-Мамбаш-Кермен (Кале), Сарысан-Кермен на Аалме, Манг(с)-Кермен близ Карасубазара, Качи-Кален, Мангуп-Кале и т. д. Сюда надо присоединить и названия, соединенные с речениями Кир, Кыр, Хыр—возвышенности. Келпен указывал урочища: Агыз-Хыр, Араклар-Хыр, Кирмачи, Орта-Кыр, Узун-Кыр; прибавлю Кермен-Кыр близ Симферополя, над д. Сарайлы-Кийт. В то время как деревни, населенные готско-греками, при заселении их татарами, получали новые, татарские названия, стоявшие в стороне от них древние городища, укрепления

¹ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. VI, стр. 593.

и урочища с развалинами зданий, стен и т. д. совершенно теперь свои имена или получали новые, мало или ничего не значащие. Теперь, благодаря историко-археологическим исследованиям, мы знаем, что Ин-Керман есть древняя Каламита, Мангуп-Кале—это Феодор (готский Дорос-Дори) и т. д. Укажу в этой связи названия урочищ Бакала, Шудан, Бакала-Ч(Терпелык и тут же Ташлык, Э(И)шкене и Чегене, Феодосийского уезда. Заметим попутно, что появившееся с утверждением татар в Крыму название Киркор (Кыркор, Кыркель), переименованное в Чуфут-Кале, Гаркави считал аланскими. Укажем и неспирюроченые еще к определенному месту названия на Керченском полуострове: Бундундук, Инлеткуль, Сахияч, Япни-Куан Каджар, Япни-саа, Кабак-таш, Керечи, Турдумрак, Тимур-Убалык, Ядары, Истрибан, Ай-Яни, Кызгала-яр, Ай-ренг-юрти, Ики-минак,—эти названия приведены в ярлык Менгли-Гирея 873 (1468) г., а также названия: Утак-таз, Япни-куан, Каджарская местность Астай, Кабак-таш, Маджар, Кунгур-ходжия, Яята, Керечи, Тузуклу, Ики-Умрак, Керч-Эрдага, значащиеся в ярлык 923 (1517)¹. Вообще надо заметить, что в сохранившихся в большом количестве ярлыках Крымских ханов заключается большая материала по топонимике Крыма. Свыше полтораста этих ярлыков находится в Крымцентрахиве. Так, в ярлык Хаджи-Гирея 864 года гаджор упоминается местность Бадымы, связанная с Кыркюром, теперь Бешуй, почти уже забытая, как почти забыты и урочище Ашлама близ Чуфут-Кале. В ярлык Давлат Гирея I-го упоминается урочище Кара-уй; в докладе кадия г. Козлова упоминается урочище Таш-Кюпрю на Беальбеке и т. д.

При заселении татарами горной части и побережья Крыма прежние греческие, готско-греческие, италианские и другие названия деревень и урочищ заменялись татарскими, за исключением весьма немногих мест, заселенных татарами, т. е. отатарившимися греками, италианцами и др. Так, напр., исчезло название местности Хошюр, части готской епархии В этой связи интересны названия урочищ: Сарай-Юрт, Юрт-Аук близ Бахчисарая и дер. Байдар, Узень-Орда и Совакий-Орда в Гаспре, Мобаги-Орда бл. Ялты и т. д.

К татарской эпохе прошлого Крыма относятся и те названия местностей, которые проф. В. Н. Юргевич сопоставлял с названиями, имеющимися в Венгрии, и которые, как он полагал, могут быть объяснены родством венгерского языка с хаазарским. Таковы (в скобках указаны местности в Венгрии): Ама (Alma), Ама-Тархан (Tharkan), Амады, при дер. Буганак (Almasi, Olmasi, Almas, личное собств. имя), Бодрак (Bodrak, Padrak), Булек-Аджи; Евпатор. у. (Belek), Будаки, Ятиски. у. (Podag), Дорте, Феодос. у. (Thord), Дорт-Сакала, Евпатор. у. (Thorda, Zakal, Sokal), Копан, Джанк. у. (Koban), Казанки, Джанк. у. (Kazeng), Курт, Феодос. у. (Kurt-velus, Kurt-falu), Камары, Ятиски. у. (Kotmogor), Колець-мечеть, Феодос. у. (Colch), Алак(а), Яят. у. и служные (lak-венг. жилище): Аузаяк, Котаак, близ Керчи, Мурзалак, близ Евпатории (Lak, Azulaka, Pekurlaka, Zadatlaka, Takarlaka), Залак(а), Симферопольск. у. (Zalancha), Моная, Феодос. у. (Molnau), Марс, Джанк. у. (Mar), Никита, Ятиски. у. (Kut-villa), Тоас, Симфероп. у. (Toa), Унгар, Джанкойск. у. (Hupdiag), Фелек-бурун, мис возле Балаклавы (Hollengo—высокий)². Сюда, может быть, относится и термин Казарат, обозначавший (у армян) Старый Крым.

Заметим, что название Фулаа (Фулала, Phullii, Фуалы), существовавшее, по Тунманну, уже в 576 г. близ Бахчисарая, может быть также

¹ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. VII.

² Келлен П. И. О курганах. Предварительное размышление 1835 г. Известия Таврич. Уч. Архив. Ком. № 42, стр. 40.

³ Зап. Одесск. Общ. Ист. Др. т. XIV, стр. 10—11.

сопоставлено с древне-венгерским Fuluheli, Faluheli (falu—венг. деревня). Укажем в этой же связи, что в венгерском языке слова hovos значит снежный, saiget значит белый, белоснежный, а гюр Бор по-остякам значит ручей, skut (шур), по-водичам—река. Это сопоставление важно в связи с названиями: Хавон, Хавы, Сюйрель, Шурь.

Важное значение имеют названия татарских и ногайских поселений в степной части Крыма для выяснения состава его населения в татарское время, а также названия бродячих и разоренных деревень за выходом татар в Турцию, так как многие из этих названий происходят были забыты или заменены другими. Список этих деревень по официальным данным был уже напечатан в журнале. Большое значение представляет в этом отношении уцелевший архивный материал.

Я не буду приводить всех названий немецких, болгарских, чешских и других колоний, заменивших старые названия татарские, а равно не буду перечислять и новых русских деревень и урочищ, данных со времени присоединения Крыма к России. Их можно найти и в печатных изданиях, правительственных и земских, и на новых картах Крыма. Укажу только некоторые перемены названий: вместо татарского Аджи-Кала—Чистая, им. Давлара (Джанк. у.) Богемка, вместо Аталык-Эли, Симфероп. у.—Соловьевка, вместо Чурук-топ—Петровка, им. Чоламеки-Фиде-Кора, бл. Аушту, Профессорский, теперь Рабочий уголок, им. Дуу-Эли, Феодос. у., Марфова и Рудзевичевка, а теперь снова Дуу-Эли и т. д. Но вместе с тем надо отметить, что в русское время сохранилось без изменения множество татарских названий деревень, даже при полном отсутствии в них татарского населения, напр., Карагоз, Феодос. у., Бакчель, Симфероп. у. и т. д. Но много, конечно, появилось, начиная с конца XVIII ст., русских названий, как, напр., Петербургские Мазанки, Петровская слобода, Богдановка, Чистая или Чистенькая, Симфероп. у. Сюда относится и названия помещичьих имений "Рай", "Отрада", "Нежданная" и мн. т. п., названия на все, кажется, мужские и женские имена, такие названия, как "Красная гора", "Украинка", "Ламиски-Кой", "Ал-Аюлак", бл. Ялты, дача "Тотека" (по имени Тотеки Моисеевны Крым), "Халфрах-Кадин" (им. Гельфрейх) бл. Дерменский, "Алятеке" и т. п.

На топонимическом материале, в частности архивном, касающемся заселения и колонизации Крыма, награждения землями в ханское время за службу и разные услуги ханам и отвода в русское время земель разным лицам, во многих случаях связанного с земельными спорами, перехода земель от одного лица к другому путем унаследования, покупки и т. д., я также останавливаться не буду. Отмечу только, для примера, тот интерес, который в последнее время вызывают разные места в Крыму, связанные с декабристами и близкими к ним людьми, с народолюбцами, с событиями нашей Октябрьской революции и утверждения в Крыму советской власти. Все эти и подобные данные имеют особенно важное значение при изучении прошлого Крыма, его экономической и социальной эволюции. Они очень ценны и для исторической географии Крыма. Топонимический материал выясняет и картину движения и смены народностей в Крыму, и историю тех или других мест.

Все сказанное в общих чертах о богатстве и ценности географической топонимике Крыма дает основание думать, что интерес к прошлому Крыма, возрождение и оживление научно-исследовательской работы по его истории и этнографии выразится, между прочим, в выяснении, пополнении и разработке топонимического материала, в значительной части

¹ Памятная книжка Тавр. губ., изд. Губ. Статист. Комитетом под ред. К. Хамагорова. Симферополь 1867 г., стр. 416 и сл.

еще неопубликованного. Сюда относятся живущие еще среди населения Крыма названия, обозначающие разные населенные пункты, урочища, реки, ручьи, суходолы, поля, горы, леса, поляны, также надписи на разного рода памятниках древности и старины, а равно термины, скрытые в архивных делах и заключающиеся в забытых сочинениях о Крыме, начиная от древних времен. „Названия, справедливо говорит профессор И. П. Филевич¹, не могут быть комплексами звуков без значения, а представляют в общем или характеристику природы места, или деятельность человека, или, наконец, простую отметку связи человека с местом“. Но только тогда топонимическая номенклатура местности и страны становится историческим материалом, когда она подтверждена историческими данными.

Собирание и разработка топонимического материала не должна быть откладываемая, потому что, хотя языковая летопись земли в общем устойчива и трудно стереть ту печать, какую налагает на землю племия, положившее в нее первый культурный труд, но тем не менее вековое массовое воздействие должно брать свое, и топография страны меняется часто очень быстро. Поэтому надо, не откладывая, собирать номенклатурный материал, чтобы скорее сделать возможной действительную научную его обработку.

В каком же направлении и по какому методу надо вести изучение топонимического материала в целях краеведческих и строго научных? Казалось бы, что правильнее и целесообразнее всего было бы, во-первых, систематическое изучение номенклатуры Крыма на местах, т. е. живых названий, затем обследование архивов, местных и центральных, выборка из них названий урочищ, поселений, гор, рек и т. д., как необходимого материала для составления археологической карты и историко-географического словаря Крыма. Параллельно с этим должно идти обследование книжного печатного материала — произведений древних, средневековых и новых писателей, касающихся Крыма, и исторических и географических карт. Безотлагательно должно производиться обстоятельное обследование тех мест и уголков Крыма, которые, к сожалению, не обращали на себя внимания и ученых и туристов, между прочим, для собирания в них топонимического материала, выяснения изменений названий, искажений и замены одних другими. Вторая стадия работы должна состоять в комментировании и научной разработке материала для его издания и, наконец, третья в составлении подробных археологических и исторических карт Крыма по главнейшим эпохам. Само собою разумеется, что вместе с тем должны быть усилены и расширены археологические исследования в Крыму как в предгорной и горной части его, так и в степной, особенно мало еще затронутой археологическими исследованиями. Раскопки и находки последних лет, большею частью случайные, ясно показывают всю необходимость усиленной планомерной и строго-научной археологической работы в Крыму. Планомерные археологические работы, несомненно, дадут и ценный топонимический материал, что ясно видно из сказанного выше об урочищах Бойка, Темир-Аксак (Демир-Капу) и др. В настоящее время уже появляются и пособия для собирания и изучения географической номенклатуры краеведами. Укажу на книжечку М. Н. Смирнова: „Наставление к изучению местной историко-географической номенклатуры“. Иваново-Вознесенск 1927 г. В общем изучение географической номенклатуры Крыма должно быть делом и научных учреждений, и краеведных организаций, и школ.

¹ Указ. сочинение.

784608